Глава 325: Помогите ей уйти

Переводчик: Редактор Panda_Penn: Крисси

Цзян Циллинг переоделась. Она была одета в белое, и ее волосы были завязаны белой полосой. На ней не было украшений. Она была в траурном платье.

Лу Ли мог сказать, что Цзян Цилин задумалась о том, чтобы покончить с собой, судя по её пустому взгляду. Если с этим не разобраться правильно, она все равно будет искать пути, чтобы покончить с жизнью, даже если на этот раз не сможет умереть.

Рядом с ней стоял Цзян Хун с бинтами и целебными гранулами в руках, но он боялся пошевелиться. Видя, что пришел Лю Ли, Цзян Хун набрался смелости, чтобы схватить Цзян Цилиня за руку, пытаясь остановить кровотечение.

Цзян Цзилинь сделала ход, но не на руке. Она подняла голову и бросила взгляд на Цзян Хона.

Какой взгляд! Пустой, холодный, пугающий, ни следа эмоций...

Цзян Хун не имел очень высокого статуса в семье Цзян. Он замер после взгляда Цзян Цилиня и посмотрел на помощь Лу Ли. Другие люди из Павильона деликатесов также обратились к Лу Ли, единственному человеку, который мог говорить с Цзян Цилин с каким-то смыслом.

"Есть ли смысл спасать её? Её сердце и разум мертвы. Ты можешь спасти её тело, но не её душу".

Лу Ли холодно сказал. Затем он помахал рукой нескольким эскортам павильона деликатесов и сказал: "Иди и найди хорошее место, чтобы похоронить свою даму".

"..."

Они смотрели друг на друга, гадая, слышали ли они это неправильно. Потом они все надели такие мрачные взгляды. Лу Ли был здесь, чтобы помочь или чтобы поиздеваться?

"Нет~"

Лю Ли вдруг что-то придумал и продолжил: "Вы не можете похоронить ее здесь". Повсюду Крысы Гаргульи. Тело твоей дамы будет жевать крысы, и каждый кусок плоти и каждая капля крови уйдет. В конце концов, останутся только кости. Или... может быть, ее кости тоже будут съедены. Итак, положите ее тело в ваше межпространственное кольцо и принесите его обратно в павильон деликатесов, чтобы похоронить".

"Молодой господин Лу..."

Цзян Хун почти опустился на колени к Лу Ли. Цзян Цилин пыталась покончить с собой. Лу Ли был здесь, чтобы ускорить процесс?

Не обращая внимания на Цзян Хуна, Лу Ли продолжил. Он холодно посмотрел на Цзян Цзилиня и сказал: "Госпожа Ци, это судьба свела нас вместе, и я здесь, чтобы проводить вас". На самом деле, это не самый лучший путь, если вы перережете себе запястье. Вы довольно могущественный воин, и пройдет несколько часов, прежде чем вы сможете умереть таким образом. Люди устанут ждать".

"Позволь мне научить тебя умирать."

Лу Ли продолжил, пока Цзян Хун и другие не сказали: "Ты знаешь, как взорвать свой собственный Пруд Души? Таким образом, ваша душа будет полностью разрушена, и вы умрете быстрой смертью. Не думаю, что ты знаешь об этом. Как насчет того, чтобы мы вышли, и ты сможешь взорвать свое Море Духов? Но у вас не будет полного тела, так как вы будете разбиты на куски. Тебя будет трудно узнать."

"Дайте мне подумать... а, точно, вы можете дать пощёчину по лбу, которая не будет такой болезненной, но это не лучший способ. Твоя голова будет разбита на кусочки. В конце концов, ты девушка. Ты должна обращать внимание на свою внешность, даже если собираешься умереть. Как насчет того, чтобы воткнуть железную иглу в пруд с душой с затылка? Это хорошо. Ты можешь умереть быстро и твоя внешность не будет уничтожена. Цзян Хун, иди и найди железную иглу для своей госпожи и позволь нам помочь ей уйти".

Никто больше не знал, как реагировать. Даже Юй Хуашень и Мин Юй повернули голову, как будто хотели сказать, что не знают Лу Ли. Цзян Хун чуть не заплакал. Он нервно уставился на Цзян Цзилиня, не моргнув, опасаясь, что Цзян Цзилинь действительно будет вести себя так, как говорил Лу Ли.

"Цзян Цилинь!"

Лу Ли внезапно закричал. Его голос был настолько громким, что все, включая Цзян Цилина, дрожали. Он гневно закричал: "Если хочешь умереть, умри сейчас. Не позволяй другим страдать вместе с тобой". Ты ни на что не годен. Ты трус. Что это? Если ты хочешь пойти со своим дедушкой, то иди. Я хочу посмотреть, когда ты попадешь в потусторонний мир, как ты столкнешься со своим дедушкой".

Наконец-то, в глазах Цзян Цилинга что-то было. Это был стыд и гнев. Она пошевелила губами, пытаясь что-то сказать, но проглотила слова. Она просто смотрела на Лу Ли, как на разгневанного льва.

Лю Ли смотрел на нее в ответ. Он внезапно снял маску, презрительно посмотрел на Цзян Цилин и закричал: "Что? Ошибаюсь ли я? Ты ни на что не годен или трус? Ты человек, который размышляет о смерти с тех пор, как умер твой любовник. Некоторое время назад ты порезал себе запястье, потому что твой дедушка умер, но ты все еще жив. Кем еще ты можешь быть, если не трусом? Или никчемным? Самоубийцей? Те, кто убивает себя, трусы. Они боятся реальности и знают только, как сбежать!"

Лу Ли становился всё злее и злее, когда говорил, как будто надеялся, что Цзян Цилин умрёт раньше. Он некоторое время кричал, взял немного воды из своего Межпространственного кольца, выбросил банку с водой и продолжил: "Если ты негодяй и не трус, то покажи нам и своему дедушке". Ты ненавидишь своего отца. Тогда культивируй. Когда ты будешь сильнее своего отца, попроси его пойти к гробнице твоего возлюбленного и заставь его встать на колени. Твой дедушка умер, но он герой. Если у тебя есть способности, тогда похорони своего дедушку на лучшем кладбище, чтобы будущие поколения могли пойти и проявить свое уважение к нему. Но ты боишься. У тебя нет ни мужества, ни решимости, ни способностей. Поэтому... ты ни на что не годен".

Цзян Цилин так разозлилась, что пошла на дно. Из-за этого ее кровь быстро текла. Кровь вырвалась из запястья, напугав Цзян Хун.

Цзян Цилин закатила глаза. Удивительно, но она сказала: "Что, если я смогу?"

"Ха, ха, ха!"

Лу Ли засмеялся и сказал: "Если ты сможешь заставить отца встать на колени у могилы своего возлюбленного и позволить всем в Центральном Равнине отдать дань уважения своему дедушке, ты сможешь заставить меня сделать все, что угодно".

"Хорошо!"

Цзян Цилин внезапно встала на ноги, но она дрожала из-за потери крови. Цзян Хун быстро поддержал её. Она холодной улыбкой посмотрела на Лю Ли и сказала: "Если я смогу это сделать, Лю Ли, я хочу, чтобы ты встал на колени и публично вымыл мне ноги".

"Ха, ха~"

Лю Ли надел маску обратно и вышел на улицу. На пороге он повернулся назад и сказал: "Если у тебя действительно есть способность, я могу встать тебе на колени и вымыть ноги". Цзян Цилин, я не умаляю тебя. Ты... действительно не можешь".

Лу Ли ушёл в безудержной манере, как будто ему наплевать на жизнь Цзян Цилиня. Мин Ю и Ю Хуашен тоже ушли. Никто в палатке ничего не говорил. Цзян Хун был так напуган, что не осмеливался дышать.

Через некоторое время Цзян Цилин протянула руку. Цзян Хун почувствовал облегчение. Он быстро связал её рану.

Цзян Цилин не обратила внимания на собственное запястье. Клэри продолжала смотреть на Лю Ли, когда он шел и роптал: "Лю Ли, подожди и увидишь". Я заставлю тебя встать на колени и вымыть мне ноги". Просто подожди".

"Молодой господин, вы хороши!"

Мин Ю восхвалял после того, как они вернулись в палатку Лу Ли. Юй Хуашэнь тоже кивнул. Они оба с умом увидели, что он навязывает ей свои действия.

"Моя сестра научила меня этому".

Теперь Лу Ли успокоился. Он продолжил: "Если смерть - единственное, чего она хочет, трудно отговорить ее от этого". Вы должны спровоцировать ее, разозлить ее, дать ей цель, чтобы она могла иметь желание жить одной". Другими словами... дайте ей повод жить".

"Верно!"

Мин Ю кивнул. Тогда он не мог не посмеяться и сказал: "Молодой господин, ты хочешь, чтобы она была сильнее своего отца? Хозяин павильона деликатесов должен быть, по крайней мере, вершиной Человеческого Суверенного Царства, верно? Сможет ли она сделать это в этой жизни? Ха, ха, ха."

"Чтобы она могла жить дальше."

Лу Ли пожал плечами и сказал: "Сможет ли она достичь этого - это ее собственное дело". Сможет ли она двигаться дальше, усердно работать и стремиться к высокому - тоже зависит от неё". У меня есть свои вещи. Когда павильон деликатесов пришлёт людей, мы уйдём. Маленькую Уайт видели. Теперь мы не можем пойти с остальными".

http://tl.rulate.ru/book/6222/869769